

Н.А.Добронравин

Классовая борьба как борьба между расами

**Наследие Дессалина, коммунистические партии
и дювальеризм в Республике Гаити**

В статье рассматривается интерпретация классовой борьбы как конфликта между расами в Республике Гаити. Анализируются представления о классе и расе, отраженные в гаитянской коммунистической литературе и в теории дювальеризма. Особое внимание уделено наследию Жан-Жака Дессалина (1803—1806 гг.) — первого лидера независимой Гаити — в современной жизни страны.

Ключевые слова: Гаити, классовая борьба, расовый конфликт, дювальеризм, коммунистические партии, Дессалин.

DOI: 10.31857/S0044748X0024252-6

Статья поступила в редакцию 01.11.2022

КЛАССЫ, РАСЫ, КАСТЫ В ИСТОРИИ «ЧЕРНОЙ РЕСПУБЛИКИ»: ТРАДИЦИОННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И НОВОЕ ТЕРМИНОТВОРЧЕСТВО

Гаити — некогда богатейшая французская колония Сан-Доминго, с 1804 г. — первое в Латинской Америке независимое государство, первая «черная республика» и дважды «черная империя», в XX в. — страна, пережившая американскую оккупацию, диктатуру семейства Дювалье и международные санкции, в XXI в. — территория политической нестабильности и массовой эмиграции. За один только 2010 г. гаитяне пострадали от разрушительного землетрясения, урагана «Томас» и эпидемии холеры.

Николай Александрович Добронравин — доктор филологических наук, профессор кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 191060 Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, n.dobronravin@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4248-5857>).

Статья подготовлена при поддержке РНФ (грант №19-18-00305 «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы»).

К 2018 г., с точки зрения американских наблюдателей, вся новейшая история Республики Гаити казалась перманентной катастрофой: «На протяжении десятилетий страна страдала от политического насилия, нестабильности и нищеты. Эпоха Дювалье, длившаяся с 1957 по 1986 г., была отмечена коррупцией и повсеместными нарушениями прав человека. С тех пор Гаити пыталась перейти к демократии, в 1991 и 2004 гг. были совершены перевороты, а позднее, на пути к выборам в 2015 и 2016 гг., в деле достижения демократии не удалось достигнуть никакого прогресса. Помимо политических потрясений Гаити страдает от эндемической бедности. Еще до землетрясения она была беднейшей страной в Западном полушарии и одной из беднейших в мире» [1, pp. 110-111].

В дальнейшем ситуация не улучшилась. В 2021 г. президент Гаити Жовенель Моиз (2017—2021 гг.) был убит колумбийскими и американскими наемниками. В 2022 г. правительство, не справившееся с разгулом бандитизма, обратилось к международному сообществу с призывом о вводе войск. ООН, США, Канада и Европейский союз ввели санкции в отношении лидеров банд, однако процесс формирования «международной миссии содействия безопасности в Гаити, не входящей в состав ООН», затормозился из-за протестов, вспыхнувших в самой Гаити, и разногласий в Совете Безопасности ООН [2]. Ситуацию в Республике Гаити неоднократно сравнивали с положением в соседней Доминиканской Республике, расположенной в восточной части острова Гаити (Эспаньола). Авторы таких сравнений пытались объяснить, почему с 1950-х годов восток острова развивался быстрее [3; 4, сс. 453-492].

Гаитянской истории и политике посвящена обширная литература, в основном изданная во Франции и США. В России книги о колонии Сан-Доминго и революции на острове Гаити выходили в свет еще в XVIII в. В 1932 г. появилась брошюра, в которой с марксистско-ленинских позиций рассматривалось положение крестьян и батраков Кубы и Гаити [5].

С конца 1950-х годов в Советском Союзе и в международном журнале «Проблемы мира и социализма», в том числе и в его русскоязычном издании, регулярно публиковались статьи, посвященные борьбе коммунистов Гаити против диктатуры отца и сына Дювалье. Этот режим рассматривался и как аномалия, связанная с особенностями личности пожизненного президента (восьмого в истории страны), и как радикальная форма черного расизма и «антильского фашизма» [6]. Дювальеризм, или дювальизм, осуждался в таких работах, как «Гаитянская трагедия» и «Гаити — страна трагической судьбы» [7; 8], в переводившихся на русский язык произведениях гаитянских писателей (в основном коммунистов) и романе «Комедианты» (*The Comedians*) английского писателя Грэма Грина. В конце 1990-х — начале 2000-х годов итоги советских исследований по истории Гаити были подведены в обобщающих работах Н.Д.Луцкова и А.К.Стеценко [9, сс. 141-155, 440-449]; [10, сс. 304-316]; [11, сс. 372-387]; [12, сс. 442-452]. В современной России исследования колониальной эпохи и революции продолжались, но по сравнению с советской эпохой значительно меньше внимания уделялось новейшей истории Гаити. Почти не было попыток пересмотреть прежние представления об эпохе Дювалье. К немногим исключениям можно отнести публицистическую статью Евгения Трифонова, согласно которой, вся история независимой Гаити была эпохой «обскурантистского социализма», а диктатуру Франсуа Дювалье (1957—1971 гг.) следует отнести к «левым режимам обскурантистского типа» [13].

В последние годы появились научные исследования, в которых подробно рассматривается история коммунистического движения в Республике Гаити до прихода к власти Ф.Дювалье [14]. Так, Висенте Ромеро внимательно изучил документы Карибского бюро Коминтерна, выделив периоды становления (1929—1933 гг.) и теоретизирования (1934 г.) в коммунистическом движении Гаити с сентября 1929 г. по июль 1934 г. [15].

Еще к концу XIX в. в Республике Гаити сложилась национальная школа исторических исследований. Гаитяне, изучавшие историю страны, писали по-французски и находились под сильным влиянием научной и политической мысли бывшей метрополии. Одной из тенденций в научной и публицистической литературе Гаити была борьба против дискриминации «черной расы». В США и Европе вплоть до середины XX в. писали о «черной/негритянской республике Гаити», нередко с пренебрежением. Авторы-гаитяне, напротив, подчеркивали, что их республика — одно из суверенных государств мира, и стремились не акцентировать внимание на цвете кожи жителей своей страны. Гаитяне, учившиеся и подолгу жившие во Франции, знакомились и с социалистическими представлениями о классах и классовой борьбе. Вероятно, первым из гаитян к трудам К.Маркса обратился литератор и дипломат Луи Жозеф Жанвье. Он считал, что в стране еще не завершено накопление капитала, и нет такой вражды между рабочими и буржуазией, как в Европе. По мнению Л.Ж.Жанвье, «и народ, и буржуазия «родом из 1804 г. ... Буржуазия и народ Гаити — это все еще почти одно целое» [16].

После 1915 г. концепция классовой борьбы уже стала стандартной и в гаитянских изданиях, посвященных истории и современной политической ситуации в стране. О классовой борьбе писали и коммунистический лидер Жак Румен, и будущий диктатор, а тогда нуарист (сторонник власти черного большинства) Дювалье. Ж.Румен утверждал: «Поразительна параллель между классовыми отношениями в Сан-Доминго и в нынешней Республике Гаити. Французские колонисты и американские империалисты. Вольноотпущенники и современная буржуазия. Рабы и гаитянский пролетариат. ... Конкретный факт таков: черный пролетариат и мелкая буржуазия, в основном черная, беспощадно угнетаются ничтожным меньшинством, буржуазией (в основном мулатами) и пролетаризируются крупной международной промышленностью.

Черный буржуа ничем не лучше буржуа-мулата или белого. Черный буржуазный политик таков же, как и мулатский или белый буржуазный политик. Девиз Коммунистической партии Гаити:

**ПРОТИВ БУРЖУАЗНО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СОЛИДАРНОСТИ
ЧЕРНОЙ, МУЛАТСКОЙ И БЕЛОЙ:
ПРОЛЕТАРСКИЙ ФРОНТ БЕЗ РАЗЛИЧИЯ ЦВЕТА!**

...Коммунистическая партия Гаити, применяя свой лозунг: «Цвет — ничто, класс — все», призывает массы к классовой борьбе под своим знаменем [17, pp. 8-10].

Франсуа Дювалье и его постоянный соавтор Лоример Дени также писали о классовой борьбе, опираясь на национальную историю. После «черной» революции 1946 г., направленной против власти мулатского меньшинства, они опубликовали серию статей о гаитянских классах и борьбе между ними; затем эти статьи были опубликованы в отдельном издании, а затем переиздавались при диктатуре Ф.Дювалье [18, p. 194]. Соавторы-

нуаристы заявляли: «Проблема классов на Гаити всегда была в центре нашего внимания, потому что она лежит в основе нашей истории... Французская колония Сан-Доминго состояла из трех классов — класса крупных землевладельцев, класса вольноотпущенников и, наконец, класса рабов, включавшего большинство чернокожих и меньшинство мулатов. Это, по существу, рабовладельческое общество характеризовалось эксплуатацией человеческого материала, подавляющего большинства черных, привезенных из Африки. Однако социальный и экономический статус, присвоенный среднему классу, то есть мулатам, был посягательством на достоинство человеческого рода. Но когда в Сан-Доминго пробили первые часы протеста, мы имели право ожидать, как с биологической, так и с политической точки зрения, что вожди этого промежуточного класса объединят свои интересы и свое будущее с интересами и будущим огромной массы негров... Лидерам пришлось подняться из недр касты рабов...» [19].

Далее, в подтверждение своих доводов, Дювалье и Дени цитировали коммуниста Румена: «...Большая масса рабов вела войну за независимость, потому что в ней нашли отражение их классовые интересы. Вольноотпущенники присоединились к восстанию рабов, потому что из двух зол надо было выбрать меньшее: сохранение права на владение рабами или поддержание системы, при которой они были лишены всех гражданских прав как граждане» [19, pp. 53-54]. Эти слова не исчезли из книги и при диктатуре семьи Дювалье, хотя о коммунистических убеждениях Ж.Румена знали, вероятно, все образованные гаитяне.

Представление о классовой борьбе как о конфликте между расами вовсе не было изобретением нуаристов. В действительности о классах и борьбе между ними говорилось и в учебниках по истории страны, и в более ранних сочинениях французских авторов. Новым был, скорее, вопрос о том, являются ли расы классами или кастами. Предложение считать черных и «желтых» (мулатов) Гаити кастами сначала появилось в работах американских исследователей [20; 21] и вызвало в 1940-х годах бурную полемику в узкой среде гаитянских интеллектуалов.

Пожалуй, стоит также добавить, что еще в конце XVIII в. представление о классах как расах попало из французских книг в русское описание колониального Сан-Доминго: «Жителей Французских селений на острове Сант-Доминго можно разделить на три класса. Первой класс составляют белые люди, т.е. Европейцы и Креолы. К второму классу принадлежат так называемые цветные люди, а именно: Мулаты, Местицы, Кватроны, Грифы, и проч. А к третьему Черные невольники или Негры» [22, с. 53].

В данной статье речь пойдет не о мистифицированной («африканской») истории Гаити, а о реальной политической практике, распространенной и в других странах Карибского бассейна. Будет рассмотрена интерпретация классовой борьбы как конфликта между расами, традиционная для Гаити и восходящая еще к колониальной эпохе. Цель статьи — выявление сходства и различий между представлениями о классах и расах в сочинениях таких политиков, как Румен (один из первых коммунистов и противник империализма) и Дювалье (один из первых нуаристов, а к концу жизни — диктатор, одновременно декларировавший свой антикоммунизм и антиимпериализм). Применение метода терминологического анализа показывает, что понимание классовой борьбы как борьбы между расами было традиционным для Гаити со времен колониализма. Особого внимания заслуживает политическое наследие Жан-Жака Дессалина (1803—1806 гг.) — «отца независимости», впервые попытавшегося уничтожить барьер между черным

большинством, «желтым» (мулатским) меньшинством и немногочисленными лояльными белыми; все они должны были слиться в единую нацию «черных» гаитян.

К СЛИЯНИЮ ГАИТЯНСКИХ РАС И КЛАССОВ: НАСЛЕДИЕ Ж.-Ж.ДЕССАЛИНА

В России представления о расовом разнообразии человечества обычно ограничиваются трехчленным набором (европеоиды/белые, негроиды/черные и монголоиды/желтые, причем третий цвет в наши дни обычно не упоминается). Напротив, в истории Гаити с колониальных времен расовых типов было намного больше. Различия между расами были связаны с социальным статусом; так возникла характерная и для Гаити, и для некоторых других стран Латинской Америки «пигментократия» [23, p. 75]. В независимом гаитянском государстве, которое европейцы и американцы весьма неудачно именовали «черной республикой», темнокожие («негры»), как правило, не могли войти в национальную элиту, представленную более светлокожими (общее название таких групп — мулаты, или «желтые»). Лишь для военных этот «цветной барьер», вероятно, не имел значения.

Жан-Жак Дессалин (убит в 1806 г.) — самопровозглашенный губернатор, а затем император (Жак I) независимой Гаити — стремился к образованию единой (и одноцветной) гаитянской нации. В 1804 г., после массового истребления белых, Дессалин обнародовал прокламацию, осуждавшую «адскую политику европейцев» и «жадность белых французов». В этой прокламации, в частности, говорилось: «Да, мы воздали этим истинным каннибалам войной за войну, преступлением за преступление, оскорблением за оскорбление. Да, я спас свою страну, я отомстил за Америку. Моя гордость и моя слава — в том, что я это признаю перед лицом смертных и богов... Спасение моих несчастных братьев, свидетельство моей совести — не единственная моя награда; я видел, как два класса людей, рожденных, чтобы любить, помогать и выручать друг друга, наконец смешались и слились воедино, стремясь отомстить и соперничая за честь первого удара.

Черные и желтые, которых так долго стремилась разделить утонченная двуличность европейцев, вы, которые сегодня составляют одно целое, единую семью, не сомневайтесь, кровь ваших палачей должна была скрепить ваше полное примирение... Поддерживайте это драгоценное согласие, эту счастливую гармонию между вами; это залог вашего счастья, вашего спасения, вашего успеха; в этом секрет непобедимости» [24, pp. 21-22].

Затем цветовые/расовые предпочтения Дессалина и его стремление к гармонии между «черными и желтыми» были конкретизированы в Конституции Империи Гаити: «Ни один белый, какой бы нации он ни был, не ступит на эту территорию в качестве хозяина или собственника и не сможет в будущем приобретать здесь какую-либо собственность (ст. 12). Предыдущая статья не имеет силы ни в отношении белых женщин, натурализованных правительством Гаити, ни в отношении детей, родившихся или могущих родиться от них. Под действие положений настоящей статьи также попадают немцы и поляки, натурализованные правительством (ст. 13). Поскольку любое обозначение цвета у детей одной и той же семьи, отцом которой является глава государства, неизбежно должно прекратиться, гаитяне отныне будут известны только под общим наименованием «черных» («*sous la dénomination générique de noirs*», статья 14) [24, p. 49].

Вероятно, большинство гаитян полагали, что цвета французского триколора символизируют черных, мулатов и белых Сан-Доминго. В результате национальными цветами стали черный (вместо синего) и красный. Когда после убийства Дессалина и раскола страны (в 1807 г.) на юге Гаити была провозглашена республика, ее президент, мулатский генерал Александр Петийон (умер в 1818 г. от желтой лихорадки) восстановил синекрасный цвет гаитянского флага.

Не вся история Гаити с 1804 г. представляла собой сплошную черную полосу. В 1825 г. молодая гаитянская дипломатия сумела добиться официального признания независимости страны. Представители Франции сначала требовали восстановления рабства черных и колониального статуса Сан-Доминго, затем признания сюзеренитета короля Франции, уплаты 180 млн франков и уступки части территории, в том числе острова Тортю (известен в России как Тортуга, старая пиратская база). В конечном счете, бывшая метрополия пошла на уступки (в обмен на открытие всех портов «французской части острова Сан-Доминго», снижение вдвое пошлин для французских судов по сравнению с судами других стран и уплату 150 миллионов франков) и согласилась признать независимость «нынешних обитателей французской части острова Сан-Доминго» (без упоминания Гаити) [25, pp. 442-443]. Внутриполитическая жизнь не отличалась стабильностью (перевороты, гражданские войны, восстания крестьян и сепаратистов), но то же самое относилось и к большинству стран Латинской Америки. В 1821—1844 г. власть республики распространялась на весь остров Гаити, включая территорию нынешней Доминиканской Республики.

После отделения восточной части острова (в основном по старой франко-испанской границе) в «черной республике» правили и черные, и мулаты. Образованные гаитяне были мулатами, тогда как армия, включая генералов, была ближе к народу, то есть, в основном черной. Одним из самых известных черных вождей был генерал Фостен-Эли Сулук, президент (1847—1849 гг.), а затем, под именем Фостена I, император Гаити (1849—1859 гг.). Правление Сулука было жестоким, но относительно стабильным. Он стремился силой восстановить политическое единство на всей территории острова, что усилило гаитяно-доминиканский антагонизм. Доминиканская национальная мифология формировалась как «антинегритянская», хотя гаитянская элита, кроме военных, в основном состояла из мулатов, как и в «мулатской республике» на востоке острова. К концу XIX в. в Гаити сложилась двухпартийная политическая система. Либеральная партия (*Parti Libéral*) опиралась на мулатскую элиту, Национальная (*Parti National*) — на верхушку черного населения. В стране появились не только самопровозглашенные, но и избранные президенты.

«ВСЕ ОНИ — НИГГЕРЫ»: РАСЫ И КЛАССЫ ГАИТИ В УСЛОВИЯХ АМЕРИКАНСКОЙ ОККУПАЦИИ

В 1915 г. морская пехота США оккупировала Гаити. Новая администрация взяла под контроль финансы страны и дала иностранцам (в основном американским компаниям) возможность скупать землю. Американцы, как правило — белые южане, перенесли в Гаити собственные представления о цветном барьере. Учитывая гаитянскую специфику, они опирались на мулатов; армия Гаити была расформирована. Таким образом, был нарушен баланс между черной и мулатской верхушкой. Не все гаитянские генералы примирились с утратой своего прежнего статуса и с произволом белых ок-

купантов. Генерал Шарлемань Перальт возглавил сопротивление и создал национальное правительство (1915—1919 гг.). Для американцев Перальт и его сторонники были лишь бандитами, известными под названием *Cacos* («Какос»). В ходе удачной военной операции лидера гаитянского национального движения застрелили, его тело прикрепили к двери, снятой с петель, и выставили на всеобщее обозрение в столице Гаити Порт-о-Пренсе. На фотографиях, которые распространяли оккупанты, Перальт выглядел как распятый «новый Христос». Новые власти стремились преуменьшить влияние католицизма в Гаити, но почти все гаитяне были верующими христианами, и акция устрашения превратила генерала Перальта в мученика [26].

В своих воспоминаниях о поездке на Гаити американский журналист и оккультист Уильям Сибрук, стоявший у истоков западных представлений о зомби, упомянул о разговоре с командиром батальона морской пехоты майором Дэвисом. Обсуждая «негритянский вопрос» (точнее, «*the nigger question*»), майор сказал, что с гаитянами приходится общаться, но не может быть близких отношений, «...в конце концов, они же ниггеры. От этого не уйдешь» [27, p. 132]. Похожих взглядов, вероятно, придерживались и другие представители американских военных властей. Вместо армии для поддержания порядка была создана гвардия, тоже в основном черная.

В условиях иностранной оккупации страдали не только всегда угнетенные черные массы, но и образованные мулаты, создавшие Патриотический союз (*Union patriotique d'Haïti*). В этот период гаитянские интеллектуалы обратились к изучению традициям африканского происхождения (фольклор, религиозные практики вудуизма) и к истории гаитянской революции. Настольной книгой нуаристов, таких как неоднократно упомянутые выше Дени и Дювалье, стало опубликованное в 1928 г. сочинение доктора Жана Прис-Марса «Так говорил дядя» [28]. В 30-х и 40-х годах XX в. этнографией профессионально занимались и врач Дювалье, и коммунист, литератор и дипломат Румен, и представитель Гаити в Лиге наций генерал Альфред Немур.

В 1936 г. газета французских коммунистов *L'Humanité* частично опубликовала письмо генерала Немура в редакцию. Гаитянский дипломат и ученый писал о Конституции СССР: «С величайшим интересом читал я и перечитывал в *L'Humanité* изложение проекта советской Конституции, которую эта газета столь справедливо называет «самой демократической в мире конституцией». ... Вы слышите, черные товарищи! Советская конституция, конституция демократического правительства призывает всех людей, без различия пола, расы, национальности (*nation*), пользоваться всеми правами, какими должно обладать человеческое существо: свободой, равенством, правом на труд. Люди черной расы (*les noirs*) никогда не требовали ничего другого. Черные товарищи, к кому мы пойдем? К тем ли, кто хочет видеть в нас людей и уважать нас, как людей, или к тем, кто хочет обращаться с нами, как со скотом. Черные товарищи, пойдем к тем, кто нас любит и протягивает нам братскую руку!» [29].

Помимо оккупации недовольство у гаитянских патриотов вызывала ситуация в соседней Доминиканской Республике и на Кубе. В этих странах гаитяне были бесправными сельскохозяйственными рабочими. Из-за кризиса в конце 1920-х годов многие из них потеряли работу на сахарных и кофейных плантациях. Кроме того, диктаторский режим президента Рафаэля Леонидаса Трухильо (1930—1961 гг.), в соседней Доминиканской Республике проводил политику «побеления», харак-

терную для многих латиноамериканских стран в более ранний период (например, для Аргентины и Бразилии во второй половине XIX в. и начале XX в.). Одним из результатов такой политики стали события 1937 г. (в гаитянской истории — «бойня», или «холокост» гаитян, официально — «инцидент»). Тогда доминиканские войска убили несколько десятков тысяч гаитян в приграничных районах.

На развитие гаитянского национально-патриотического движения, несомненно, повлияла и деятельность Коммунистического Интернационала, включая антиимпериалистическую и антиколониальную пропаганду. В начале 1930-х годов часть патриотов отказалась от национализма и примкнула к коммунистам.

КОММУНИСТЫ ГАИТИ (ЧЕРНЫЕ И МУЛАТЫ) И ЛОЗУНГ «ВЛАСТЬ ЧЕРНЫМ!»

Становление левых сил Гаити, как и в большинстве стран Карибского региона, было связано с развитием профсоюзов. Гаитяне, работавшие за рубежом на сахарных плантациях, в основном на Кубе и в Доминиканской Республике, присоединялись к местному рабочему движению. В то же время левые партии Гаити создавались не на базе профсоюзов; политиками становились не рабочие лидеры, а литераторы и ученые. Наиболее известные из них учились и долго жили в бывшей метрополии, т.е. были участниками политической жизни не только на родине, но и во Франции, а с 1940-х годов — и в США.

В формировании гаитянского коммунистического движения особая роль принадлежала Карибскому бюро Коминтерна. Эта международная структура стремилась руководить созданием партий и в формально суверенных странах региона, и в колониальных владениях США и европейских держав. Среди важнейших вопросов, обсуждавшихся на заседаниях Карибского бюро, была работа среди «негритянских трудящихся»; в этом контексте рассматривались проблемы отношений между рабочими и крестьянами разных рас (см., например, 30 и др. работы пуэрториканского историка Сандры Пухальс).

В 1932 г. Карибское бюро Коминтерна сформировало подкомитет, специально занимавшийся проблемами Гаити и созданием местной коммунистической организации. В 1934 г. возникла первая в истории страны Коммунистическая партия Гаити (*Parti Communiste Haïtien, PCH*). Лидером новой партии стал Жак Румен. В 1936 г. *PCH* была запрещена. Не исключено, что коммунистические организации существовали в стране и до 1934 г. Во всяком случае первые контакты между Коминтерном и гаитянскими патриотами были установлены еще в 1920-х годах. Однако они остаются малоизученными, особенно на фоне активно исследуемых связей Коминтерна с Мексикой, Кубой, Венесуэлой и другими странами Латинской Америки [31].

После официального прекращения оккупации в 1934 г. власть в стране принадлежала, по сути, марионеточному мулатскому режиму. В 1946 г. этот режим пал. Гвардия (в основном черная, после революции преобразована в национальную армию) сыграла ключевую роль в революции и передаче власти черному президенту Дюмарсе Эстиме (1946—1950 гг.). В стране впервые произошла революция, в которой объединились силы, борющиеся за права пролетариата (рабочих и крестьян) и черного большинства населения против светлокожей элиты. Тогда гаитянские коммунисты выдвинули лозунг «Да здравствует социализм! Да здравствует

1804 год!» [32]. Появление этого синкретического обращения не было случайным. В нем объединились чаяния гаитянских трудящихся и тех же самых трудящихся как темнокожего большинства гаитян. Напоминание о расовом/классовом конфликте 1804 г., когда было вырезано большинство оставшихся в бывшей французской колонии белых европейцев, в 1946 г. не привело к столь же трагическим результатам. И все же это была революция: впервые в истории Гаити не только военные с темным цветом кожи, но и гражданские политики смогли пробиться в национальную элиту. Например, черный президент Поль Эжен Маглуар (1950—1956 гг.) был гражданским лицом, хотя и выходцем из силовых структур (глава столичной полиции, после революции — министр внутренних дел и обороны).

Крупнейшей политической организацией после революции 1946 г. стало Движение рабочих и крестьян (*Mouvement Ouvrier Paysan, MOP*) под руководством Пьера-Эсташа Даниэля Финьоле. Одним из его заместителей стал Франсуа Дювалье. Влияние левых сил в стране было сильным, и самого Д.Финьоле в американских СМИ подозревали в симпатиях к мировому коммунизму. И *MOP*, и вышедшая из подполья *PCH* были в основном партиями черного большинства, хотя у истоков коммунистического движения стояли такие представители мулатской элиты, как Ж.Румен. В 1946 г. светлокожие левые интеллектуалы создали Народно-социалистическую партию (*Parti Socialiste Populaire, PSP*), т.е. фактически параллельную коммунистическую организацию.

В условиях холодной войны успехи левых, включая коммунистов, оказались недолговечными. Уже в 1947 г. *PCH* приняла решение о самороспуске, ссылаясь на то, что у партии нет сил противостоять могуществу США. В 1949 г. были запрещены *PSP* и *MOP*, а также сотрудничавшая с ними Народная социально-христианская партия (*Parti Populaire Social Chrétien, PPSC*). Все левые силы снова ушли в подполье, но сохранили влияние среди студентов, в профсоюзах и частично в армии. В 1957 г. гражданские и военные сторонники Д.Финьоле участвовали в протестах против режима П.Маглуара. Смещенный глава государства бежал из страны, а Д.Финьоле стал временным президентом Гаити. Теперь расовый фактор не имел такого значения, как в 1946 г. (оба политика были черными). У Финьоле по-прежнему была репутация «коммуниста», и его правление продолжалось лишь 20 дней. В 1957 г. президентом Гаити был избран Дювалье — в прошлом один из руководителей *MOP*.

Ф.Дювалье («Папа Док») первоначально не ставил своей целью искоренение коммунистического движения. Режим не раз заявлял о своем антиамериканизме, что, вероятно, соответствовало настроениям большинства гаитян. В 1958 г. была образована Партия народного единения (*Parti d'entente populaire, PEP*). Ее возглавили коммунисты, которым было позволено вернуться в страну из эмиграции. Приверженцы коммунистических взглядов в то время были и среди министров, и в семье президента. Выступая в защиту черного большинства, Дювалье охотнее подвергал репрессиям своих светлокожих противников. С 1958 г. надежной опорой диктатуры стали так называемые тонтон-макуты, официально — «Волонтеры национальной безопасности» (*Volontaires de la Sécurité Nationale, VSN*), как правило, представители черного большинства.

Дювалье вновь объявил государственным флагом черно-красный. В советских публикациях сообщалось, что «раз в году он спал на могиле основателя нации Дессалина, чтобы пообщаться с его душой» [6, с. 97]. В действительности речь шла о слухах, которые в этом случае могли распространять и сами власти. «Авторами» других рассказов о

диктаторе были представители гаитянской оппозиции за рубежом, что являлось частью пропагандистской кампании против режима [33].

Одной из организаций, возникших на базе бывшей *PSP*, стала Народная партия национального освобождения (*Parti populaire de libération nationale, PPLN*), разгромленная к 1965 г. Уцелевшие от репрессий образовали Союз гаитянских демократов (*Parti unité démocratique haïtien, PUDA*). От преследований пострадала и *PEP*. В 1969 г. *PUDA* и *PEP* создали Объединенную партию гаитянских коммунистов (*Parti unifié des communistes haïtiens, PUCH*, самораспустилась в 1989). Раскол в коммунистическом движении был преодолен. В том же году был принят закон, запрещавший коммунизм и марксизм в любой его форме [35].

Постепенно радикальный дювальеризм уступал место более умеренному режиму, хотя репрессии продолжались. После смерти Франсуа Дювалье его сын Жан-Клод — «Бэби Док» (1971—1986 гг.) — подчеркивал стремление к единству всех граждан страны, доказывая это, в том числе, и своей женитьбой на представительнице традиционной мулатской элиты. В 1981 г. был издан декрет о запрете расовой дискриминации, в котором цитировалась Международная конвенция 1965 г. о ликвидации всех форм расовой дискриминации [34, pp. 354-355]. В конечном счете дювальеризм не смог покончить с политическим и особенно экономическим влиянием мулатской элиты. Пигментократические традиции, связанные с цветом кожи, особенностями волосяного покрова и формой носа, сохранились, как, собственно, и представления о том, что белых гаитян в принципе быть не может [36].

ДУХ ДЕССАЛИНА В ОЖИДАНИИ НОВОЙ ОККУПАЦИИ

Вопреки широко распространенным представлениям о гаитянской политической экзотике, «африканском» или «мистическом» фашизме дювальеризм в Республике Гаити не был уникальным явлением. Подобные режимы возникали и в других странах региона, например, на Гренаде. Борьба с «мулатским классом» была во многом связана с внешними факторами, расовой дискриминацией в период иностранной оккупации и с гаитяно-доминиканским антагонизмом, который сохранился и после падения режима Трухильо и диктатуры семьи Дювалье. Например, в 2013 г. правительство Доминиканской Республики приняло решение об аннулировании гражданства, предоставленного гаитянам в течение нескольких десятилетий. [37, p. 147]. Подобные действия приводят к закреплению представлений о наличии расового конфликта между двумя странами, которые делят между собой один остров в Карибском море.

В то же время во многом уже утрачены и «расовые» связи Гаити с Африкой, и культурная общность с Европой. Неслучайно подпись к одной из карикатур, посвященных положению Гаити в современном мире, гласит «Никто не Гаити!», по аналогии с лозунгами типа «Я — Шарли!» [38].

Внешние различия между темнокожими и светлокожими гаитянами сохраняются, хотя, вероятно, уже нет прежнего противостояния, позволявшего отождествлять борьбу рас и классовую борьбу. После падения режима Ж.-К. Дювалье в 1986 г. черный цвет одной из двух полос государственного флага был вновь заменен на синий; таким образом, имперский государственный символ Дессалина, ставший государственным при Ф. Дювалье, снова уступил место «мулатскому» республиканскому флагу Петiona.

В новых условиях левые силы Гаити не исчезли, но обратились к лозунгам, характерным для современного антиглобалистского и антиимпериалистического движения. В 2022 г., после того как против Гаити были вновь введены международные санкции, одной из форм протеста стало обращение к России. Теперь речь шла уже не о борьбе между классами, а о поиске новой внешней силы, которая смогла бы положить конец беспределу в республике. Один из участников демонстраций в октябре 2022 г. выехал верхом на коне в условно-историческом костюме Дессалина [39]. Образ первого лидера Гаити, таким образом, и в наши дни остается частью гаитянской политической практики.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Rice C., Zegart A. *Political Risk: How Businesses and Organizations Can Anticipate Global Insecurity*. New York, Twelve, 2018, 321 p.
2. January 2023 Monthly Forecast. Haiti. *Security Council Report*. 29.11.2022. Available at: <https://www.securitycouncilreport.org/monthly-forecast/2023-01/haiti-19.php> (accessed 30.12.2022).
3. Лашек А. Почему Гаити так обеднела, а Доминиканская Республика нет? *Движущие силы и кризисы — сравнительный анализ*. Под науч. ред. Л. Бальцеровича, А. Жоньцы. М., Мысль, 2012, сс. 339-372. [Łaszek A. Pochemu Gaiti tak obednela, a Dominikanskaya Respublika net? *Dvizhushhie sily i krizisy — sravnitel'ny analiz*. [Why Is Haiti Poorer Than the Dominican Republic? *Puzzles of Economic Growth. Driving Forces and Crises*. Eds. L. Balcerowicz, A. Rzońca]. Moscow, Mysl', 2012, pp. 339—372 (In Russ.).
4. Коллапс Д.Дж. Почему одни общества выживают, а другие умирают. М., АСТ: 2008. 768 с. [Kollaps D.J. Pochemu odni obshhestva vyzhivayut, a drugie umirayut. [Collapse. How Societies Choose to Fall or Succeed]. Moscow, AST, 2008, 768 p. (In Russ.).
5. Брунини Х. Крестьянство и батрачество Кубы и Гаити. М., Изд-во ЦК МОПР СССР, 1930, 32 с. [Brunini H. Krest'yanstvo i batrachestvo Kuby i Gaiti. [Peasants and laborers of Cuba and Haiti]. Moscow, Izd-vo SK MOPR SSSR, 1930, 32 p. (In Russ.).
6. Гонионский С.А. Гаитянская трагедия. М., Наука, 1974, 160 с. [Gonionsky S.A. Gait'anskaya tragediya. [Haitian tragedy]. Moscow, Nauka, 1974, 160 p. (In Russ.).
7. Санин Л.О. Гаити — страна трагической судьбы. М., Знание, 1985, 64 с. [Sanin L.O. Gaiti — strana tragichejskoj sud'by. [Haiti: A Country of Tragic Fate]. Moscow, Znanie, 1985, 64 p. (In Russ.).
8. Стеценко А.К. Расовый фактор и проблемы освобождения во франкоязычных странах Карибской Америки. *Проблемы и движущие силы революционного процесса в Латинской Америке*. М., Институт Латинской Америки АН СССР, 1977, сс. 219—236. [Stetsenko A.K. Rasovy faktor i problemy osvobozhdeniya vo frankoyazychnyh stranah Karibskoj Ameriki. *Problemy i dvizhushhie sily revol'ucionnogo processa v Latinskoj Amerike*. [The race factor and the problems of liberation in the French-speaking countries of Caribbean America. *Problems and driving forces of the revolutionary process in Latin America*]. Moscow, Institute of Latin American Studies of the USSR Academy of Sciences, 1977, pp. 219—236 (In Russ.).
9. История Латинской Америки. Доколумбова эпоха — 70-е годы XIX века. М., Наука, 1991, 520 с. [Istoriya Latinskoj Ameriki. Dokolumbova epokha — 70-e gody XIX veka. [History of Latin America. Pre-Columbian era — 1870s]. Moscow, Nauka, 1991, 520 p. (In Russ.).
10. История Латинской Америки. 70-е годы XIX века — 1918 год. М., Наука, 1993, 512 с. [Istoriya Latinskoj Ameriki. 70-e gody XIX veka — 1918 god. [History of Latin America. 1870s—1918]. Moscow, Nauka, 1993, 512 p. (In Russ.).
11. История Латинской Америки. 1918—1945. М., Наука, 1999, 485 с. [Istoriya Latinskoj Ameriki. 1918—1945]. Moscow, Nauka, 1999, 485 p. (In Russ.).
12. История Латинской Америки: Вторая половина XX века. М., Наука, 2004, 607 с. [Istoriya Latinskoj Ameriki.: Vtoraja polovina XX veka. [History of Latin America. Second half of the 20th century]. Moscow, Nauka, 2004, 607 p. (In Russ.).
13. Трифонов Е. Обскурантистский социализм в Латинской Америке. *HISTORICUS.RU*. [Trifonov E. Obskurantistskij socializm v Latinskoj Amerike [Obscurantist socialism in Latin America]. *HISTORICUS.RU*. (In Russ.). Available at: https://historicus.media/obskurantistskij_sotsializm_v_Latinskoi_Amerike (accessed 30.06.2022).

14. Smith M.J. *Red & Black in Haiti: Radicalism, Conflict, and Political Change, 1934—1957*. Chapel Hill, University of North Carolina press, 2009, 278 p.
15. Romero V. Los prolegómenos del comunismo indo-afroamericano en Haití y Jacques Roumain: 1927—1933. *Amérique Latine Histoire et Mémoire. Les Cahiers ALHIM*. 2019, N37. Available at: . <http://journals.openedition.org/alhim/7553> (accessed 31.12.2021).
16. Janvier L.J. *La république d'Haïti et ses visiteurs (1840-1882): réponse à M. Victor Cochinat (de la Petite presse) et à quelques autres écrivains*. Paris, Marpon et Flammarion, 1883, 636 p.
17. Roumain J. *Analyse schématique [1932—1934] et autres textes scientifiques*. Port-au-Prince, Les Éditions Fardin, 1934. 110 p. Available at: <http://classiques.uqac.ca> (accessed 31.12.2021).
18. Nicholls D. *From Dessalines to Duvalier: Race, Colour, and National Independence in Haiti*. New Brunswick, Rutgers University Press, 1996, 357 p.
19. Denis L., Duvalier F. *Le problème des classes à travers l'histoire d'Haïti*. Port-au-Prince, Haïti: Les Éditions Fardin, 1965, 109 p. Available at: <http://classiques.uqac.ca> (accessed 04.01.2022).
20. Lobb J. Caste and Class in Haiti. *American Journal of Sociology*, 1940, vol.46, N1, pp. 23—34. Available at: <http://www.jstor.org/stable/2769747> (accessed 06.03.2022).
21. Leyburn J. G. *The Haitian People, with a new Introduction by Bryant C. Freeman*. Lawrence, Institute of Haitian Studies, University of Kansas, 2004, 342 p.
22. Описание острова Санкт-Доминго, с показанием преждебывших на оном коренных диких жителей, их нравов, обычаев и одежд, также поселившихся на сем острове европейцев; начатия сего селения и разных с оным приключившихся перемен; о состоянии сахарных и проч. тамошних заводов и торговли, о произрастениях, о покупке и содержании черных невольников, и всех прочих достопамятностях. Собранное для лучшего изъяснения не давно случившихся на оном острове происшествий. М., В вольной Типографии при Театре, у Христофора Клаудия, 1793, 142 с. [Opisanie ostrova Sankt-Domingo, s pokazaniem prezhdebyvshih na onom korennyh dikih zhiteley, ih нравов, обычаев i odezhd, takozhde poselivshih's'a na sem ostrove evropeytsov; nachatiya sego seleniya i raznyh s onym prikluchivshih's'a peremen; o sostoyanii saharnyh i proch. tamosnih zavodov i trgovli, o proizrasteniyah, o pokupke i sodержanii chernyh nevol'nikov, i vseh prochih dostopam'atnost'ah. Sobrannoe dl'a luchshago izyasneniya ne davno sluchivshih's'a na onom ostrove proizshestviy [Description of the island of St. Domingo: With an indication of the original wild inhabitants who were on it, their manners, customs and clothes, the Europeans who also settled on this island; the beginnings of this habitation and the various changes that happened to it; about the state of sugar and other local factories and trade, about the flora, about the purchase and maintenance of black slaves, and all other curiosities. Collected for the best explanation of the events that happened on this island not long ago]. Moscow, V vol'noj Tipografii pri Teatre, u Hristofora Klaudivija, 1793, 142 p. (In Russ.).
23. Giafferi-Dombre N. *Une ethnologue à Port-au-Prince. Question de couleur et luttes pour le classement socio-racial dans la capitale haïtienne*. Paris, L'Harmattan, 2007, 294 p.
24. Linstant-Pradine A. *Recueil général des lois et actes du gouvernement d'Haïti, depuis la proclamation de son indépendance jusqu'à nos jours*. Paris, A. Durand, 1851, t.1. 1804—1808, 526 p.
25. Wallez J.B.G. *Précis historique des négociations entre la France et Saint-Domingue: suivi de pièces justificatives et d'une notice biographique sur le général Boyer, président de la République d'Haïti*. Paris, Ponthieu, 1826, 488 p.
26. Alexis Y. *Haiti Fights Back: The Life and Legacy of Charlemagne Peralte*. New Brunswick, Rutgers University Press, 2021, 238 p.
27. Seabrook W. B. *The Magic Island*. London, George G. Harrap & Co, 1929, 336 p.
28. Price-Mars J. *Ainsi parla l'oncle: essais d'ethnographie*. New York, Parapsychology Foundation Inc., 1954, 243p.
29. *Le Général Haïtien Nemours glorifie la Constitution Soviétique: encouragement pour les peuples opprimés. L'Humanité*, 17.06.1936.
30. Pujals S. Racializing the Spanish Caribbean: The Caribbean Bureau of the Comintern and the Communist Racial Agenda for the American Hemisphere, 1931-1935. *The Red and the Black: The Russian Revolution and the Black Atlantic*. Featherstone D., Hogsbjerg Ch. (eds.). Manchester, Manchester University Press, 2021, vol.1, pp. 174-197.
31. Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. *Коминтерн и Латинская Америка: люди, структуры, решения*. М., Политическая энциклопедия, 2019, 759 с. [Jeifets L.S., Jeifets V.L. *Komintern i Latinskaya Amerika: l'udi, struktury, resheniya*. [The Comintern and Latin America: Persons, Structures and Decisions]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2019, 759 p. (In Russ.).

32. Smith M.J. VIVE 1804! The Haitian Revolution and the Revolutionary Generation of 1946. *Caribbean Quarterly*, 2004, vol. 50, N4, pp. 25–41. Available at: <http://www.jstor.org/stable/40654477> (accessed 10.01.2022).
33. Farrell B. Guns, Black Magic, Torture Are What 'Doc' Prescribes. *Life*. 08.03.1963, pp. 32-35.
34. Loi du 28 Avril 1969 punissant les activités communistes. *Code pénal*. Port-au-Prince, Imprimerie des Antilles, 1984, pp. 271-275.
35. Décret du 4 février 1981 punissant les faits de discrimination raciale. *Code pénal*. Port-au-Prince, Imprimerie des Antilles, 1984, pp. 354-358.
36. Labelle M. Idéologie de couleur et classes sociales en Haïti. Montreal, Presses de L'Université de Montreal, 1978, 393 p.
37. Expediente núm. TC-05-2012-0077. 23 de Septiembre 2013. Available at: <https://www.tribunalconstitucional.gob.do/consultas/secretaria/sentencias/tc016813> (accessed 15.01.2022).
38. Villalba Sánchez M. (Elchicotriste). 9 October 2016. Nobody is Haiti. Available at: <https://cartoonmovement.com/cartoon/nobody-haiti> (accessed 15.01.2022).
39. Compère M. Protest march on Dessalines Day in Haiti. *The Haitian Times*. 20.10.2022, Available at: <https://haitiantimes.com/2022/10/20/photos-protest-march-on-dessalines-day-in-haiti/> (accessed 30.10.2022).

Nikolay A. Dobronravin (n.dobronravin@spbu.ru)
Dr. (Habil.) in Philology, Professor, Saint-Petersburg State University

Ul. Smolny, 1/3, 191060 Saint-Petersburg, Russian Federation

The research was carried out thanks to financial support of the Russian Scientific Fund, grant № 19-18-00305, “The Comintern in Latin America: historical traditions and political processes”.

Class Struggle as a Struggle Between Races. Dessalines’ heritage, Communist Parties and Duvalierism in the Republic of Haiti

Abstract. The article examines the interpretation of the class struggle as a conflict between races in the Republic of Haiti. The ideas about class and race in the Haitian communist literature and in the theory of Duvalierism are analyzed. Particular attention is paid to the legacy of Dessalines (1803-1806), the first leader of independent Haiti.

Key words: Haiti, class struggle, racial conflict, duvalierism, communist parties, Dessalines.

DOI: 10.31857/S0044748X0024252-6

Received November 1, 2022.